

О. В. Довгарь

Вклад немцев в формирование педагогической культуры России в первой половине XVIII века

Статья посвящена анализу взаимодействия России и Германии в социокультурной сфере XVIII в. на примере становления и развития институтов просвещения и образования, в частности школьной системы. Рассматриваются основные векторы русско-немецкой межкультурной коммуникации, обусловившие формирование начальной и средней школы в России. Автор приходит к выводу, что влияние немецкой системы образования на становление русской школы нашло свое отражение во внедрении новых методов преподавания, составлении учебных планов по немецкому образцу, введении ряда предметов, характерных для немецкой школы, а также приглашении немецких специалистов для преподавания в школах и гимназиях России. Отмечается, что данный процесс стал отправной точкой для последующего развития образовательной деятельности в стране в целом.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, русско-немецкие культурные связи, система образования в России, начальная и средняя школа России, немецкие педагогические практики, культурное пространство Санкт-Петербурга

Olga V. Dovgar

The German contribution to the formation of Russian pedagogical culture in the first half of the 18th century

The article is devoted to the analysis of the Russian-German interaction in the socio-cultural sphere of the 18th c., particularly, in the formation and the development of Educational organizations, namely, in the primary and secondary school system. The main vectors of Russian-German intercultural communication, which determined the formation of primary and secondary schools in Russia, are considered. The author concludes that the impact of the German education system on the Russian school's formation was reflected in the introduction of new teaching methods, drawing up curricula based on the German model, introducing a number of subjects typical for the German school, as well as the inviting German specialists to teach in schools and gymnasiums Russia. The article notes that this process became the starting point for the subsequent development of educational activities in the country as a whole.

Keywords: intercultural communication, Russian-German cultural relations, the education system in Russia, the primary and secondary schools of Russia, German pedagogical practices, the cultural space of St. Petersburg

DOI 10.30725/2619-0303-2021-4-45-51

Взаимодействие представителей разных культур, имеющих различные религиозные, ценностные, политические, повседневные установки может осуществляться наиболее конструктивно на основе общих, складывающихся в процессе межкультурного взаимодействия норм. Кроме того, в этих условиях формируются взаимно притягательные образы страны – устойчивые стереотипы восприятия, закладывающие фундамент добрососедских отношений на длительную историческую перспективу. При этом культурные связи, совершенно очевидно, способствуют интеграционным процессам, обуславливающим взаимное обогащение культур. В сфере международных политических отношений множество разногласий и разного рода трудностей, обусловленных историческим контекстом

времени, приводят порой к разрыву отношений и военным столкновениям. Культурные связи – наиболее устойчивый и эффективный процесс межкультурной коммуникации, который способствует интегративным процессам, являясь порой единственным каналом общения в сложной геополитической обстановке между представителями различных культур.

Знание «истинных пружин» и механизмов современного социокультурного взаимодействия России и Германии, имеющего глубокие исторические корни, способствует реальной оценке и объективному анализу перспектив развития культурного взаимодействия, активно предпринимаемого правительствами обоих государств в настоящий момент. В силу этого обращение к анализу российско-германских культурных отноше-

ний, которые складывались в течение многих веков и получили наиболее интенсивное развитие в XVIII–XIX вв., дает возможность раскрыть специфику как современного состояния политического, экономического и культурного сотрудничества между Россией и Германией, так и исторические реалии в исследуемый период.

Правление Петра I ознаменовало собой существенные преобразования в различных сферах общественной жизни, затронув в том числе внешнюю и внутреннюю политику, социальные устои и частный быт. Россия стала передовой державой, с которой начали считаться европейцы. Важным механизмом процесса модернизации явилось приглашение иностранных специалистов из различных областей науки и культуры, умелых мастеров, которым император предлагал не только мощную финансовую поддержку, но и возможность полной реализации собственных талантов.

Россия, начиная с XVIII в., во многих сферах социальной жизни использовала богатый культурный опыт Западной Европы, и в частности немецкой: немцы внесли огромный вклад в организацию государственного и частного образования России – принимали непосредственное участие в создании первого российского университета, в формировании российской научной школы, зародившейся на базе Академии наук, участвовали в создании Академии художеств. Немецкие художники способствовали развитию литературы, музыки, живописи и театра в России. Одним из источников совершенствования образования стал поток эмигрантов, прибывающих из разных уголков Европы. Среди вновь прибывших особую значимость имели немецкие ученые, приезжавшие в Россию на постоянное местожительство из крупных научных центров Германии.

В 1702 г. Петр I издал манифест «О ввозе иностранцев в Россию с обещанием свободы вероисповедания» [1], который гарантировал сохранение прежнего подданства всем вновь прибывшим, давал право на свободный въезд и выезд, освобождал от налоговых повинностей. В результате из Европы стали приезжать к русскому двору строители, военные инженеры, специалисты в области кораблестроения, ученые, педагоги, которые успешно осуществляли задуманные русским царем реформы. Особый статус среди зарубежных ученых имели немецкие специалисты. На начало XVIII в. Германия не являлась единым государством – она была разделена

религиозно, экономически и политически [2, с. 118]. Немецкие ученые привозили в Россию передовой опыт в естественных и гуманитарных науках, знакомили русских с прогрессивными методами познания и новыми направлениями в науке.

Работу по формированию образовательной системы XVIII в. можно разделить на несколько направлений: частные и государственные учебные заведения различной направленности; учебные заведения при лютеранских церквях, которые открывали в крупных городах России; учебные заведения при академических учреждениях. Так в первой половине XVIII в. в Москве и Санкт-Петербурге при непосредственной поддержке немцев появился ряд учебных заведений, среди которых «Гимназия Глюка» в Москве, школы при лютеранских церквях Св. Анны и Св. Екатерины, школа Петришуле, а также гимназия при Академии наук в Санкт-Петербурге. Многие начальные и средние учебные заведения при лютеранских церквях были открыты также в различных городах России – Екатеринбурге, Киеве, Томске, Харькове и т. д.

Важно подчеркнуть, что немецкие специалисты в созданных учреждениях практически полностью отвечали за осуществление учебного процесса: разрабатывали и внедряли учебные планы, готовили к публикации школьные учебники, переводили зарубежные научные труды, занимались издательской деятельностью и т. д. В XVIII в. были осуществлены переводы трудов известных немецких ученых – физика Христиана Вольфа («Вольфианская экспериментальная физика») в переводе М. В. Ломоносова, «Вольфианская теоретическая физика» в переводе Б. А. Волкова. Вышли из печати исторические труды «Сокращенная универсальная история» Гильмарта Кураса, «Введение в историю знатнейших европейских государств». Академик Н. Я. Озерецковский перевел на русский язык учебник по зоологии Натанеля Готфрида Леске «Царство животных» в 6 частях и т. д. [3, с. 14–15]. Таким образом, благодаря немецким педагогам и ученым осуществлялась учебно-методическая и научная подготовка кадров, которых так не хватало в процессе модернизации страны.

Примером работы по созданию немецкой системы начального образования может служить основанная лютеранским пастором Иоганном Эрнстом Глюком (1654–1705) частная гимназия в Москве. Немецкий педагог попал в Россию в результате пленения в

Северной войне в 1702 г. Его поселили под надзор в Китай-городе, в подворье Ипатьевского монастыря. Пастор Фагаций, проживавший в Немецкой слободе, гарантировал, что И. Э. Глюк не совершит побег, после чего военнопленному пастору разрешили поселиться в доме Фагация. 23 июля 1701 г. Петра I приказал взять в Посольский приказ в качестве переводчика с латинского, немецкого и шведского языков саксонца Николая Швимера, состоявшего «ректором» школы при Ново-Немецкой слободе. Н. Швимер должен был «учить словенского речения и письму русских всяких чинов людей и детей, что к тому учению даны, и учить с непрестанным прилежанием, а для того ему дать постоянный двор <...> а как они там наукам научатся и им быть в Посольском приказе в переводчиках» [4, с. 2]. В 1703 г. Н. Швимер ушел со своего поста, и Петр I, **наслышанный** о талантах пастора И. Э. Глюка, **пригласил** его на должность преподавателя, издав указ, где говорилось, что школа открыта для «общие всенародные пользы», для обучения детей «всякого служилого и купецкого чина людей, <...> которые своею охотою приходить и в тое школу записываться станут» [4, с. 8]. Кроме языковой подготовки в школе был введен ряд предметов – верховая езда, стрельба из пистолета, танцы, фехтование, парусное дело, гребля. Занятия в школе были весьма успешными, и И. Э. Глюк в письме к Ф. А. Головину попросил проэкзаменовать своих подопечных и оценить его работу: «учительскую работу нашу пересмотрети и учеников испытати: понеже что очима узрим, известнейше веруем, и от сих начненных дел легко будет и будущих рассуждати» [4, с. 5]. Также И. Э. Глюк просил соизволение у царя увеличить вверенное ему учебное заведение, кроме того он хотел получить разрешение на издание переведенных им книг. Так он писал царю: «Преддверие к познанию русского, немецкого, латинского и французского языков», поскольку «без книг не мочно в полезных науках полезно успети, также и вскоре при школьных делах явно будет, колику и какову ползу такими книгами государства вашего ученик и охотники будут приобретати» [4, с. 6].

25 февраля 1705 г. **школа получила статус гимназии**. Пастору было передано здание на Большой Покровской улице – во дворе дома скончавшегося боярина В. Ф. Нарышкина (ныне ул. Маросейка, д. 11). В школе обучали за государственный счет. Пастор И. Э. Глюк составил воззвание (своеобразную

рекламу заведения), призывая приходить к нему учиться всех желающих получить знание в области филологии (благодаря данному тексту известно, какие дисциплины преподавали в обновленной гимназии) кроме собственно языковой подготовки изучали основы философии и географии, учили танцам. Слушателями гимназии стали выходцы из разных сословий – богатых купцов, придворной знати (дети князей Голицына, Прозоровского, Головина и др.). После смерти И. Э. Глюка в 1705 г. директором гимназии стал местный преподаватель Иоганн Паус.

Обучение в гимназии имело три возрастные категории: младшая, средняя и старшая. В каждой группе изучали свои предметы. Так младшие, кроме латыни и избранных при поступлении иностранных языков, знакомились с основами арифметики. В средней группе приступали к изучению географии и ряда общеобразовательных предметов – алгебры, геометрии, истории. Философию и арифметику изучали в старшей группе. Кроме того, все ученики постигали совершенство в танцах, риторике, фехтовании и верховой езде [4, с. 5–14].

С переносом столицы в Санкт-Петербург и сосредоточением в новом центре различных учебных заведений интерес к гимназии стал угасать, и в 1715 г. ее закрыли. Но за полноценные 14 лет существования из стен гимназии вышли 238 воспитанников [4, с. 18–19], которые прекрасно владели иностранными языками и в дальнейшем поступили на государственную службу. Примерами успешной карьеры стали выпускники гимназии: Самойло Копьев, назначенный в 1709 г. переводчиком в Посольскую походную канцелярию; Авраам Веселовский, служивший послом в Австрии; Федор Веселовский, ставший послом в Англии. Подробный список всех учеников гимназии и их достижений представлен в сборнике С. А. Белокурова и А. Н. Зерцалова [4, с. 22–40].

Строительство новой столицы, Санкт-Петербурга, потребовало немалых человеческих усилий и финансовых затрат. Строящемуся городу требовались специалисты, прибывавшие в большом количестве из других стран, включая Германию. Немецкие специалисты приезжали в новую для себя страну целыми семьями и селились в еще необустроенном для комфортной жизни городе. Согласно указу царя 1702 г. **всем прибывающим в страну было гарантировано свободное вероисповедание**. Таким образом, в России начинается строительство лю-

теранских церквей, которые с этого момента становятся социокультурными центрами для вновь образовавшихся диаспор. Протестантские церкви выполняют множество функций – культово-обрядовую, центра сохранения и трансляции культурного наследия, и, что особо важно для нашего исследования, образовательную функцию.

Формат статьи не позволяет подробно остановиться на всех учебных заведениях при лютеранских кирхах России, потому подробно рассмотрим наиболее известную из них и в чем-то ставшую образцом для подражания – одну из старейших школ России, основанную при лютеранском приходе Св. Апостолов Петра и Павла – «Петришуле» (нем. *St. Petri-Schule*). **Первое известное упоминание** о школе относится к 1709 г.: сподвижник Петра I, адмирал российского флота, видный государственный деятель Корнелиус Крюйс (1655–1727) в письме к царю обращается с просьбой о создании школы Св. Петра, в которой остро нуждается немецкая община Петербурга [5].

К. Крюйс был лидером петербургских протестантов. По его инициативе в город прибыли немецкие пасторы, которые с разрешения царя начали службу в деревянной церкви, построенной на территории усадьбы Крюйса, которая находилась в районе Немецкой улицы (ныне ул. Миллионной) – в месте, где в настоящее время располагается Новый Эрмитаж. Одним из пасторов, служивших в церкви, был Вильгельм Толле, который по совместительству занимал должность приходского учителя. Число прихожан, увеличивавшееся с каждым днем, вынудило находящегося в то время в звании вице-адмирала К. Крюйса просить царя о милости построить церковь для всех петербургских лютеран, при которой он просил открыть школу.

Так, с подачи К. Крюйса в Санкт-Петербурге возникла «элементарная школа» – будущая знаменитая Петришуле. В разные годы данное учебное заведение имело различные названия: Школа при церкви святых Петра и Павла, Школа языка, искусства и науки, Главное немецкое училище при церкви Св. Петра. И только в 1996 г. ей вернули историческое имя – Петришуле. В первой половине XVIII в. школа не пользовалась особой популярностью, так как не имела собственного здания. В одной комнате обучали детей разных возрастов и порой сразу по разным предметам. Престиж такого заведения был невысоким, что послужило

причиной для строительства специального учебного корпуса и приглашения новых учителей.

26 декабря 1727 г. Петр II пожаловал участок Невского проспекта (ныне: Невский пр., 22–24) под постройку церкви, школы и дома пастора. В июне 1730 г. завершили строительство церкви, рассчитанной на 1500 прихожан, осветив ее во имя Апостолов Петра и Павла. С этого дня Петрикирхе стала духовным центром немцев-лютеран Санкт-Петербурга: здесь совершали обряды крещения и венчания, отпевали усопших. Здесь же учили детей, но только в 1760 г. за кирхой было построено специальное двухэтажное здание для лютеранской школы на участке, пожалованном Анной Иоанновной специально для этих целей. Архитектурный проект здания школы предложил М.-Л. Гофман, а староста церковной общины – банкир Г.-Х. Штегельман, руководивший работами, выступил главным финансистом строительства [6, с. 35]. В результате школа получила новое здание, отвечающее всем требованиям своего времени, а город постепенно приобретал свой уникальный архитектурный облик.

Первый директор нового учебного заведения – Антон-Фридрих Бюшинг (1724–1793) – известный немецкий богослов, историк и педагог, которого в Россию пригласила императрица Екатерины II. Для вновь создаваемой школы А.-Ф. Бюшинг разработал учебный план, подразумевавший, что она станет образовательным учреждением нового типа – «Школой языков, искусств и науки». А.-Ф. Бюшинг ввел в план новые предметы, для чего выписал из Германии педагогов – физика и математика И.-Ф. Бекмана из Геттингенского университета и географа И.-Г. Лаксмана. **А.-Ф. Бюшинг обозначил приоритет обучения** – подготовка учащихся для дальнейшего поступления в университеты. Все это привело к тому, что в школу пришли учиться дети из многих немецко-говорящих семей, а также русские, желавшие получить хорошее образование. Школа изначально была нацелена на мультикультурную аудиторию, что стало главным воплощением принципа веротерпимости – в ней могли учиться дети как из лютеранских, так и из православных семей. В опубликованных «Известиях» о начале работы школы от 1762–1763 гг. утверждалось, что учениками школы могут стать представители любых конфессий: «а особливо российской нации, в пользу служить имеет, потому что определение учи-

нено будет такое, что в те часы, когда обоего пола дети лютерского закона обучаться будут догматам своей Церкви, то дети других исповеданий, а особливо российские, по соизволению могут учиться другим полезным наукам» [7, с. 3].

Учебный план школы А.-Ф. Бюшинг разработал, опираясь на систему преподавания А.-Г. Франке в Галле [8], которому принадлежит заслуга в формировании нового уровня образования и воспитания в Европе: заботы о сиротах, появлении и распространении средних школ для девочек, подготовки педагогических кадров. Кроме того, система заведений А.-Г. Франке предполагала распределение учащихся по классам в зависимости от их успеваемости в освоении предметов. По плану А.-Ф. Бюшинга каждый предмет в школе преподавался в отдельном, специально оборудованном помещении. Здесь изучали различные предметы: Закон Божий, чтение, письмо, иностранные языки (латинский, французский, русский), преподавали математику, естествознание, географию, историю, гигиену и этикет. Отдельно изучали рисование, пение, танцы, осваивали игру на музыкальных инструментах – учили игре на фортепиано. По изучаемым предметам раз в полугодие в школе были обязательные экзамены.

Обучение в Петришуле было платным, но при этом за детей из бедных семей, не способных оплатить обучение, платила община [9]. А.-Ф. Бюшинг предлагал открыть кроме школы для мальчиков еще и женский пансионат в Санкт-Петербурге. Предполагаемая программа подготовки девочек также была обширна – помимо основных предметов, общих для мальчиков, предполагалось, что они будут изучать еще и домоводство. А.-Ф. Бюшинг руководил школой с 1761 по 1765 г., успев сделать Петришуле одним из главных общеобразовательных центров страны [9, с. 14].

Екатерина II была поражена успехами пастора Бюшинга и поручила И. И. Бецкому – своему помощнику по школам и просвещению – подробно исследовать феномен немецкой приходской школы. В результате в 1764 г. Екатерина II взяла школу под свое покровительство: «вскоре после того пожаловано было всемиловитвейшею привилегией от Ея императорского величества» [10, с. 276]. Привилегии гарантировали школе самоуправление в ведении хозяйства и образовательного процесса, освобождая ее также от ряда налогов. Кроме того Екатери-

на II полагала, что образовательная деятельность Петришуле может служить образцом для всех немецких школ России. Указом от 29 августа 1783 г. она предоставила право инспектировать учителям Петришуле другие немецкие общеобразовательные школы страны [11, с. 252].

В 1719 г. в районе Литейного проспекта возникла община немцев-лютеран, которым разрешили проводить богослужение в местной домово́й церкви. Рост лютеранской общины привел к необходимости строительства большого храма – немецкие лютеране получили участок земли между Фурштадтской улицей и 4-й Артиллерийской (ныне Кирочной – от немецкого слова «Kirche», получившей свое название по храму, на ней находящемуся) [12, с. 337–338].

Здесь по проекту Ю. М. Фельтена была построена церковь Св. Анны, а уже в 1736 г. при ней было открыто училище – Анненшуле, созданное для обучения детей немецких поселенцев. Среди известных лютеранских учебных заведений, осуществлявших обучение детей в Санкт-Петербурге, можно отметить училище, основанное в 1736 г. при лютеранской церкви Св. Екатерины на Васильевском острове в Санкт-Петербурге – Катариненшуле.

Еще один тип учебных заведений, возникший в это время, – гимназии при крупных научных центрах. Так в 1724 г. при Академии наук была учреждена Академическая гимназия – одно из первых общеобразовательных средних учебных заведений для мальчиков различных свободных сословий. Гимназия имела статус среднего учебного заведения, нацеленного на подготовку молодых людей к поступлению в университет. Непосредственно работу гимназия начала в 1726 г. Помещалась она на Троицком подворье, и только в 1764 г. для ее нужд было построено отдельное здание.

Как отмечает Г. И. Смагина, изначально в гимназии множество преподавателей было выходцами из германских земель. Так за время ее существования из 13 руководителей 7 были немцами. Среди них – И. П. Коль, Г. З. Байер, Г. В. Крафт, К. Ф. Герман – выдающиеся немецкие исследователи, которые внесли свой вклад в становление и развитие отечественной науки [3, с. 11–12].

Первый ректор школы – академик Г. З. Байер в основу гимназического курса положил систему обучения Кенигсбергской кафедральной школы, которую хорошо знал из личного опыта преподавания в ней. Уже

в 1731 г. Г. З. Байер разработал и ввел в действие «Положение о гимназии», согласно которому гимназия включала два отделения – трехгодичное немецкое и двухгодичное латинское. Занятия велись на немецком языке академиками, которые порой просто не знали русского, и слушатели не смогли бы их понять, не освоив немецкий язык. Переход на второй уровень предполагал хорошее владение иностранными языками. Основу учебного плана гимназии составляла языковая подготовка, но также изучали и риторику, логику, арифметику, историю и географию. В плане было предусмотрено рисование.

Полный учебный курс в основном осваивали те, кто собирался продолжить учебу в университете. Остальные могли изучать предметы по выбору. В 1732 г. был открыт Шляхетский кадетский корпус, который предполагал обучение детей аристократов, в силу чего в гимназии изменился сословный состав учащихся – учебный курс стали в основном осваивать дети непривилегированных сословий.

Академик Г. В. Крафт, возглавивший гимназию после ухода Байера, подготовил для учащихся несколько учебников по естественно научным дисциплинам – физике, механике, геометрии, которые были написаны ясным и понятным языком, что значительно облегчало освоение данных курсов.

Ректоры гимназии постоянно проявляли заботу о своих учениках – в 1735 г. была введена стипендия для некоторых учащихся, с 1747 г. обучение стало вестись на русском языке, была изменена номенклатура предметов [3, с. 14–15].

Выше приведенные примеры свидетельствуют о том, что на русскую почву немецкие специалисты, будучи выходцами из академической и университетской среды, переносили опыт ведущих учебных заведений Германии.

Они адаптировали немецкие программы преподавания к российским учебным реалиям, учитывая наиболее востребованные дисциплины, делая упор на языковую подготовку учащихся. Также они принесли на русскую почву новые методы и формы преподавания, характерные для германской школьной системы.

Многие педагоги, прибывшие в России, обживались в новой стране. Потребности немецкой общины приводили к необходимости строительства новых зданий – лютеранских церквей, усадеб, школ, что в свою

очередь обогащало архитектурный облик молодой столицы.

Таким образом, приток немецких специалистов в Россию в XVII–XVIII вв. привел к формированию интенсивных культурных контактов между русскими и немцами, которые принимали активное участие в начатых царем Петром I преобразованиях; они участвовали в институционализации образовательного процесса, став мощным катализатором модернизации всей системы образования в России.

Список литературы

1. Манифест Петра I о приглашении иностранцев на поселение в Россию от 15.04.1702 // Фонд Александра Н. Яковлева: Интернет-проект. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65202> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Ленинград: Наука, 1991. 118 с.
3. Смагина Г. И. Вклад немецких ученых в развитие российской школы в XVIII в. // Немцы и развитие образования в России: сб. ст. Санкт-Петербург, 1998. С. 12–22.
4. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в.: (1701 – 1715 гг.): док. моск. арх. / собран. С. А. Белокуровым и А. Н. Зерцаловым. Москва: Изд. Имп. о-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1907. XLII, 244 с.
5. Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 6. 134 л.
6. Смирнов В. В., Ульянов Н. П. Старейшая школа // Ленинградская панорама. 1985. № 6. С. 32–36.
7. Бюшинг А. Ф. Известие о новоучреждаемой школе, при Санкт-Петербургской немецкой церкви святого Петра апостола, которая 1 октября сего года начаться имеет. Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1762. 27 с.
8. Князев Е. А. История зарубежного образования и педагогики. Москва: Юрайт, 2019. 302 с.
9. Штейнберг А. Д-р Антон Фридрих Бюшинг и открытая в Петербурге школа языков, наук и искусств // История Петербурга. 2010. № 2. С. 14–21.
10. Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях его. Санкт-Петербург, 1794. Ч. 2.
11. Таценко Т. Н. Немецкие евангелическо-лютеранские общины в Санкт-Петербурге в XVIII–XX вв. // Немцы в России. Петербургские немцы. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. С. 245–280.
12. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда. Ленинград: Лениздат, 1985. 511 с.

References

1. Manifesto of Peter I on inviting foreigners to settle in Russia from 15.04.1702. Alexander N. Yakovlev Foundation: Internet project. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65202> (accessed: Sept.10.2021) (in Russ.).
2. Bespyatykh Yu. N. Petersburg of Peter I in foreign descriptions. Leningrad: Nauka, 1991. 118 (in Russ.).
3. Smagina G. I. Contribution of German scientists to the development of the Russian school in the 18th century. Germans and the development of education in Russia: coll. of art. Saint-Petersburg, 1998. 12–22 (in Russ.).
4. Belokurov S. A. (comp.), Zertsalov A. N. (comp.). About German schools in Moscow in the first quarter of the 18th century: (1701–1715): doc. Moscow arch. Moscow, 1907. XLII, 244 (in Russ.).
5. Russian State Archives of the Navy. F. 234. Op. 1. D. 6. 134 (in Russ.).
6. Smirnov V. V., Ulyanov N. P. The oldest school. Leningrad panorama. 1985. 6, 32–36 (in Russ.).
7. Buching A. F News about the newly established school at the Saint-Petersburg German Church of St. Peter the Apostle, which has to begin on October 1 of this year. Saint-Petersburg: typ. Acad. of Science, 1762. 27 (in Russ.).
8. Knyazev E. A. History of foreign education and pedagogy. Moscow: Yurayt, 2019. 302 (in Russ.).
9. Steinberg A. Dr. Anton Friedrich Buching and the School of Languages, Sciences and Arts opened in St. Petersburg. History of Saint-Petersburg. 2010. 2, 14–21 (in Russ.).
10. Georgi I. G. Description of the Russian-imperial capital city of St. Petersburg and monuments in the vicinity thereof. Saint-Petersburg, 1794. 2 (in Russ.).
11. Tatsenko T. N. German Evangelical Lutheran Communities in St. Petersburg in the 18th – 20th centuries. Germans in Russia. Petersburg Germans. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999. 245–280 (in Russ.).
12. Gorbachevich K. S., Khablo E. P. Why are they named so? About the origin of the names of streets, squares, islands, rivers and bridges in Leningrad. Leningrad: Lenizdat, 1985. 511 (in Russ.).